

АЛИНА ВЕЛИНА

СЁСТРЫ
УЙМОНСКОЙ
ДОЛИНЫ

18+

Алина Велина

Сёстры Уймонской долины

<https://litres.ru/73844811>

SelfPub; 2026

Аннотация

На пороге сорокалетия жизнь преподносит самые неожиданные сюрпризы. Три женщины, три судьбы: одна отчаянно хочет стать мамой, другая мечтает хоть ненадолго вырваться из круговорота пелёнок и бессонных ночей, а третья с ужасом ждёт момента, когда станет бабушкой. Катя, Аля и Лара — давние подруги, которые отправляются в путешествие к знаменитой знахарке из далёкого алтайского села. Говорят, она творит чудеса... но готовы ли подруги к тому, что ждёт их в Уймонской долине?

P.S. Книга является второй частью трилогии "Дзен", но может читаться как отдельное произведение

Содержание

Глава 1. Воскресный бранч	4
Глава 2. Аля	11
Глава 3. Лара	19
Глава 4. Катя	26
Глава 5. Бессонница	33
Глава 6. Подготовка	39
Глава 7. Аэропорт	48
Глава 8. Барнаул	56
Глава 9. Машина	63
Глава 10. В дороге	71
Глава 11. Старые знакомые	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Алина Велина

Сёстры Уймонской долины

Глава 1. Воскресный бранч

Катя опаздывала. Она бежала по Патриаршим, перепрыгивая через лужи в своих потрёпанных кроссовках, и мысленно проклинала московский июнь за его непредсказуемость. Утром светило солнце, а теперь морось превращала её любимую чёрную худи в мокрую тряпку. Впрочем, ей было всё равно – в голове крутились совсем другие мысли.

«У вас осталось всего два фолликула», – слова врача звенели в ушах, как назойливый комариный писк. Два. Чёртовых. Фолликула. В тридцать девять лет.

Издали она увидела силуэт Лары – безупречный, как всегда. Изящная шляпка, строгое платье, туфли на шпильках. Рядом переминалась с ноги на ногу Аля – растрёпанная, в объёмном свитере, с большой сумкой через плечо. Наверняка там запасная футболка для младшего, пачка печенья, аптечка первой помощи и влажные салфетки – за семь лет материнства и не такое войдёт в привычку.

– Опаздываешь! – Лара встретила её своим фирменным неодобрительным взглядом. – Я заказала столик у окна.

Ресторан встретил их теплом и запахом свежей выпечки.

Стильный интерьер в стиле модерн с большими зеркалами и тропическими цветами в кадках создавал уютную атмосферу. Белоснежные скатерти на столах подчёркивали статусность. Посетителей в этот час было мало, наверное, из-за плохой погоды. Официант, молодой парень с модной бородкой, проводил подруг к столику и разложил перед ними меню в кожаном переплёте.

– Я возьму гранолу с йогуртом, – Аля даже не открыла меню. – И двойной эспresso.

– Мне то же самое, только вместо эспresso капучино, – сказала Катя.

– Я, пожалуй, ещё подумаю, – ответила Лара, изучая меню.

Когда официант удалился, Катя обратилась к Але:

– Опять не спала? – она знала этот измученный взгляд подруги.

– Миша всю ночь температурил. А Илья, конечно же, был на важной встрече. До трёх часов ночи, – Аля скривилась.

– Милая, ты себя накручиваешь, – Лара похлопала её по руке. – Лучше посмотри, какие у них авокадо тосты. Мне кажется...

Телефон Лары звякнул. Она мельком глянула на экран и поджала губы.

– Что случилось? – Катя подалась вперёд.

– Ничего, – Лара с преувеличенным вниманием изучала меню. – Просто Кирилл написал. Они с Машей подали заяв-

ление. Свадьба в следующем месяце.

– Это же хорошо? – осторожно спросила Аля. – Животик ещё не будет видно и...

– Конечно, хорошо, – Лара опустила меню. Её губы чуть заметно дрожали. – Просто... я не готова. Я не могу быть бабушкой. Не сейчас.

Катя смотрела на подруг и чувствовала, как к горлу подкатывает ком. Ей так хотелось рассказать им о своём диагнозе, но слова снова застревали где-то внутри.

– Может, у тебя есть хоть какие-то хорошие новости? – обратилась к ней Аля.

Катя покачала головой и сделала глубокий вдох.

– Я вчера была у врача. – Она сжала пальцы в кулаки под столом, пытаясь найти в себе силы произнести эти слова вслух. – Он сказал, что шансы забеременеть практически нулевые.

Лара и Аля замерли. Официант, выбравший именно этот момент, чтобы принести их заказ, неловко поставил тарелки и поспешно удалился.

– Катюш... – Аля протянула руку через стол и сжала ладонь подруги. – Может быть, стоит сходить к другому врачу? За второй консультацией?

– Я была у трёх разных специалистов, – Катя почувствовала, как предательская слеза покатилась по щеке. – Все говорят одно и то же. Преждевременное истощение яичников. Знаете, что самое ужасное? Мы ведь с Сашей только недав-

но решили, что готовы. Столько лет жили для себя, путешествовали, строили карьеру... А теперь, когда наконец поняли, что хотим ребёнка...

– Существует ведь ЭКО, суррогатное материнство, – начала перечислять Лара, но Катя помотала головой.

– С моими показателями ЭКО бесполезно. А суррогатное... – она замолчала, подбирая слова. – Мы пока не готовы об этом думать. Если честно, я вообще не готова ни о чём думать.

Повисла пауза. Катя вытирала салфеткой катившиеся по щекам слёзы. Аля помешивала ложкой гранолу. Лара рассеянно водила взглядом по меню.

– Знаете что, наверное, стоит заказать что-то покрепче, – сказала она, жестом подзывая официанта. – Как насчёт вина?

– В одиннадцать утра? – удивилась Аля.

– А что такого? Мы взрослые женщины, можем себе позволить.

Аля усмехнулась, Катя пожала плечом, мол, «делайте, что хотите».

Официант принёс бутылку розового вина и три бокала. Лара придирчиво изучила этикетку и одобрительно кивнула. Когда он наполнил бокалы, она профессионально покрутила свой, поднесла к носу, вдохнула аромат и сделала маленький глоток.

– Неплохо для утреннего вина, – заключила она. – Хотя я бы предпочла что-нибудь из Прованса.

Официант вернулся с авокадо-тостом для Лары, украшенным веточкой базилика и пармезановой стружкой.

Аля доела гранолу и отодвинула тарелку. Катя к своей так и не притронулась. Она смотрела в окно, по которому скапывались капли дождя, складываясь в причудливые узоры.

– Должен же быть какой-то выход... – пробормотала Аля. Видеть страдания подруги для неё было невыносимо.

– А вообще, может быть, и есть выход, – вдруг сказала Лара. – На женских форумах часто пишут про одну целительницу...

Аля скептически хмыкнула:

– Серьёзно? Знахарка? В двадцать первом веке?

– А почему бы и нет? – Лара достала телефон и начала искать. – Вот, смотрите: «Мы шесть лет не могли забеременеть, а через два месяца после встречи с Александрой Гавриловной тест показал две полоски. Сейчас нашей дочке уже три года». Или вот ещё: «Знахарка не только травы дала, но и душу успокоила. Только к ней приехала – сразу поняла, что не зря». Там целая ветка таких историй... Я и сама давно хотела к ней попасть.

– Тебе-то зачем? – удивилась Аля.

Лара поджала губы и отвела взгляд:

– Я не хочу сейчас это обсуждать.

Катя молчала, размешивая остывший кофе. В другой ситуации она бы первая посмеялась над идеей ехать к какой-то деревенской целительнице. Но сейчас...

– И где эта Александра Гавриловна живёт? – спросила она наконец.

– В Уймонской долине, Республика Алтай, – ответила Лара.

– А знаете что? – вдруг сказала Аля, допив остатки кофе и звякнув кружкой о блюдечко. – Я бы съездила. Куда угодно, хоть на край света. Лишь бы только вырваться из этого замкнутого круга.

Лара удивлённо подняла брови:

– А как же дети?

– Илья может побыть отцом хотя бы неделю, – в голосе Али появились стальные нотки. – У него есть мама, в конце концов. Я уже семь лет не была в отпуске. Настоящем отпуске, а не с детьми на море.

Катя слушала подруг и чувствовала, как внутри неё разгорается искра надежды. Может быть, это безумие верить в какую-то деревенскую знахарку. Но сейчас ей хотелось ухватиться за любую соломинку.

– Когда поедem? – неожиданно для самой себя спросила Катя.

Лара оживилась, пальцы забегали по экрану телефона:

– В следующие выходные? Я посмотрела, туда можно долететь до Горно-Алтайска, а потом на машине...

– Стоп-стоп, – Аля подняла руки. – Вы серьёзно? Вот так просто возьмём и поедem?

– А почему нет? – Катя почувствовала, как внутри растёт

решимость. – Что мы теряем?

– Время? Деньги? Рассудок? – Аля загибала пальцы, но в её глазах уже появился азартный блеск.

– Зато приключение, – улыбнулась Лара. – Когда вы в последний раз делали что-то безумное?

Катя и Аля переглянулись.

– Ну после той поездки на Байкал, где мы познакомились с нашими будущими мужьями, мы не делали совершенно ничего безумного, – улыбнулась Аля.

– Значит, решено? – Лара посмотрела на подруг. – Алтай?

– Алтай, – кивнула Катя.

– Боже, не верю, что соглашаюсь на это, – простонала Аля.
– Алтай.

Глава 2. Аля

Ещё на лестнице Аля услышала доносившийся из квартиры детский смех и голос свекрови. Она остановилась у двери и неспешно, словно пытаясь хоть немного оттянуть момент, достала ключи. Странное чувство – возвращаться домой после трёх часов в кафе с подругами, словно из параллельной вселенной в реальность.

Едва она повернула ключ в замке, с другой стороны двери тут же раздался топот маленьких ножек.

«Мамочка!»

Семилетняя Соня бросилась к ней и прижалась к животу. Следом, размахивая руками, прибежал двухлетний Миша. Соня была копией мамы – те же чёрные непослушные кудряшки и смуглая кожа. А вот Миша пошёл в папу – такие же русые волосы и голубые глаза.

«Алечка, как хорошо, что ты вернулась, – свекровь выглянула из кухни. – А то Мишенька уже скучать начал.»

Аля подхватила сына на руки и вдохнула родной запах детского шампуня, молока и печенья. Вот она – её жизнь, непрерывный поток забот и обязанностей. Завтраки-обеды-ужины, прогулки, развивашки, стирка, глажка, уборка... Когда-то она мечтала о большой семье, но сейчас от вопроса «когда за третьим?» у неё начинал дёргаться глаз.

– Мам, смотри, что мы с бабушкой нарисовали! – Соня

потатила её в детскую, едва Аля успела снять кроссовки. По всему полу были раскиданы карандаши, фломастеры и вырванные из альбомов листы с рисунками собак, кошек и каких-то совсем фантастических животных.

День продолжился привычной рутинной. Свекровь, собрав свои вещи, ушла домой. Аля покормила детей, загрузила очередную партию белья в стиральную машину, разобрала игрушки в гостиной. Уложив Мишу после обеда спать, она наконец смогла присесть с чашкой чая, пока Соня увлечённо смотрела мультики.

В голове крутились слова Лары про Алтай. Безумная затея. Но как же хочется... Просто взять и уехать. Ненадолго стать просто собой, а не мамой, женой, невесткой.

Ровно в четыре щёлкнул замок входной двери. По выходным Илья старался приходить раньше с работы.

– Папа! – Соня умчалась в прихожую.

– Как мои девочки? – Илья появился в дверях, держа дочь на руках. Его массивная фигура с наметившимся животиком заполнила дверной проём. Аккуратная борода и усы делали его лицо более солидным. – Ну что, как прошла встреча с подругами?

Аля поднялась с дивана, чувствуя, как внутри всё сжимается. Сейчас или никогда.

– Хорошо... Слушай, мне нужно с тобой поговорить.

Илья опустил Соню на пол и внимательно посмотрел на жену:

– Что-то случилось?

– Я хочу уехать на неделю. На Алтай.

– Куда? – Илья нахмурился. – С детьми?

– Без детей. С Катей и Ларой.

– Ты что, с ума сошла? – его голос стал жёстче. – А дети как же? Миша без тебя и дня не проживёт.

– Проживёт, – Аля старалась говорить спокойно, хотя внутри всё кипело. – У него есть отец. И бабушка.

– То есть ты просто бросишь семью и уедешь развлекаться с подругами?

– Я не бросаю семью! – Аля повысила голос, но тут же спохватилась, вспомнив про спящего Мишу. – Я прошу всего одну неделю.

– И куда именно на Алтае ты собралась?

– В Уймонскую долину. Там живёт одна целительница...

– Целительница? – Илья закатил глаза. – Что за бред вы придумали?

– Это не бред.

– Зачем тебе туда ехать?

– Потому что я хочу поддержать подруг и мне нужна эта поездка, – Аля вздохнула. – Мне нужно сменить обстановку, хоть ненадолго выбраться из рутины.

– Все хотят выбраться из рутины, но это не значит, что нужно всё бросить и ехать чёрт-те куда.

– А я думала, что ты меня поймёшь, – тихо сказала Аля. – Что увидишь во мне не только мать своих детей, но и чело-

века. Который устал. Который хочет просто немного отдохнуть.

– Папа, мама, не ругайтесь, – Соня дёргала их за руки, переводя испуганный взгляд с одного на другого.

– Мы не ругаемся, солнышко, – Илья присел на корточки рядом с дочерью. – Мама просто пошутила. Никуда она не поедет.

– Нет, не пошутила, – твёрдо сказала Аля. – Я еду. И это не обсуждается.

С этими словами она развернулась и ушла на кухню, чувствуя, как предательски дрожат руки. Илья зашёл следом.

– Давай поговорим спокойно, – произнёс он вполголоса. – Ты же понимаешь, что это безответственно?

– Безответственно? – громким шепотом произнесла Аля, резко развернувшись к мужу. – А то, что я семь лет практически без выходных – это нормально?

– Слушай, если ты хочешь в отпуск, давай поедем. Куплю путёвки хоть завтра. Куда хочешь? В Турцию, Египет...

– Мы уже ездили в такой отпуск, спасибо, – покачала головой Аля.

– Тогда чего тебе надо? Что вы там опять придумали?

Аля молчала, рассеянно водя пальцем по царапине на кухонном столе – память о том, как они с Ильей собирали эту мебель после переезда, ещё до рождения Сони. Тогда всё казалось таким простым – они были молоды, влюблены, строили планы на будущее. Муж никогда не был тираном, наобо-

рот, всегда поддерживал её. Но сейчас она видела в его глазах непонимание и, что ещё хуже, снисходительность – будто она капризный ребёнок, которого нужно вразумить.

– Я просто хочу побыть собой, – наконец произнесла она, глядя в окно на качели во дворе, где обычно играли их дети. – Понимаешь? Не мамой, не женой – просто Алей. Той девушкой, которая когда-то мечтала о приключениях. Неужели я не заслужила этого права?

Илья подошёл ближе, сложив руки на груди:

– А ты не думала, что я тоже устаю? Что мне тоже хочется иногда всё бросить? Но я же не убегаю на край света к каким-то шарлатанам.

– Да причём тут шарлатаны! – Аля резко развернулась к мужу. – Дело не в знахарке. Дело в том, что я задыхаюсь. Каждый день одно и то же. Я уже чувствую себя роботом, который готовит, стирает, убирает. Когда ты в последний раз спрашивал меня не о детях? Не о доме? Обо мне?

– Так давай поговорим. Зачем для этого лететь на другой конец страны?

– Потому что мы не разговариваем! – в глазах Али заблестели слёзы. – Ты приходишь с работы, когда мы с детьми уже спим, а если не спим, то ты задаёшь пару дежурных вопросов, делаешь вид, что тебе интересно и... утыкаешься в телефон.

– Ты несправедлива, – Илья нахмурился. – Я обеспечиваю семью, помогаю с детьми...

– Помогаешь? Ты не помогаешь, ты иногда снисходишь до того, чтобы побыть отцом. А потом гордо рассказываешь всем, какой ты молодец – посидел с детьми целых два часа!

– Я не понимаю, чего ты хочешь? Чтобы я бросил работу? Вместо тебя в декрете сидел?

– Нет, конечно!

– А чего тогда? Или тебе не нравится наша трёхкомнатная квартира на Ленинском проспекте, и ты хочешь жить на Садовой? Или Камри тебе надоела? Давай что-нибудь другое тебе присмотрим. Сегодня как раз в трейд-ин сдали почти новенькую Бэxu.

– Да я же не об этом...

– А о чём? Ты сама меня пилила столько лет, что надо работать, зарабатывать больше. Одного автосервиса тебе было мало, надо было открыть ещё три автосалона, а теперь ты опять недовольна!

– Тише, – Аля бросила взгляд в сторону детской. – Разбудишь Мишу.

– Вот именно, тише. Может быть, я тоже хочу подумать о себе. Может, я с мужиками на рыбалку хочу в Карелию.

– Ну что-то я не помню, чтобы ты отказывал себе в удовольствии...

– Так и тебя никто не держит, хочешь в спа на выходные, пожалуйста, но не Алтай же. И к тому же к какой-то бабке. На кой вам вообще ехать к бабке?

– Не нам. Кате.

– О, опять эта Катя. Опять её спасать? Она сама за себя ничего сделать не может?

– Она умница, – устало ответила Аля. – Но сейчас ей особенно нужна поддержка.

– Да неужели, и что случилось в этот раз?

– Врач сказал, что она не сможет забеременеть...

– Вот как, нормальные люди ходят к врачам, а не к знахаркам, – фыркнул Илья. – Если у неё проблемы с зачатием, есть куча клиник. Но нет, давайте поедem на край света к какой-то...

– Не смей, – оборвала его Аля. – Ты понятия не имеешь, через что она проходит сейчас.

Из детской донёсся плач.

– Ну вот, разбудили, – вздохнула Аля и поспешила к сыну.

Миша сидел в кроватке, заплаканный и растрёпанный. Увидев маму, он протянул к ней ручки.

– Мама... мамочка...

Аля подхватила сына на руки, прижала к себе, вдыхая родной запах его макушки. Маленькие пальчики вцепились в её футболку.

– Тише, малыш, тише, – шептала она, покачивая его. – Мама здесь. Мама с тобой. Мама никуда не уйдёт.

И в этот момент она поняла, что действительно никуда не уйдёт. Не сможет. Как бы ни хотелось отдыха, приключений, свободы – эти маленькие ручки держали её крепче любых цепей. При мысли о том, чтобы расстаться с ними хотя бы на

день, у Али на глазах выступили слёзы.

Илья появился в дверях детской.

– Я позвоню девочкам, – тихо сказала Аля, не поворачиваясь к мужу. – Скажу, что не поеду.

Глава 3. Лара

Лара стояла перед своим отражением, придирчиво рассматривая каждый изгиб тела в обтягивающих шортах и спортивном топе. «Сорок – не приговор», – твердила она себе каждый раз, приходя на тренировки. Но после того, как сын объявил о том, что его девушка беременна и они собираются пожениться, Лара особенно остро ощущала свой возраст. А ведь раньше ей казалось, что родить в девятнадцать – отличная идея. Она уже и не помнила все эти колики, пелёнки и первые зубки, зато быстро вернулась к учёбе в университете, а после окончания сразу вышла на работу, когда Кирюша пошёл в садик. Всё складывалось прекрасно ровно до прошлой пятницы. Никак не ожидала Лара, что в сорок один станет бабушкой.

Она провела рукой по животу и повернулась к зеркалу боком. Ни один изъян на спортивном, подтянутом теле с ровным загаром не ускользнул от её пристального взгляда. Кожа уже не была такой упругой, появились отёки, растяжки... И, конечно, предательские морщины. Лара тратила огромные суммы на косметологов и современные средства ухода, но морщины только становились заметнее.

– Ларочка, ты идёшь? – в дверях появилась Карина, инструктор по растяжке. – Мы начинаем через пять минут.

– Да-да, уже иду, – Лара в последний раз провела рукой

по светлым волосам, собранным в высокий хвост.

В зале уже собрались другие ученицы. В основном молодые девушки, лет двадцати-двадцати пяти. Они болтали о чём-то своём, делали селфи, обсуждали последние тренды в соцсетях. Лара чувствовала себя среди них... нет, не старой, скорее, неуместной. Как будто она случайно забрела на чужую территорию.

– Начинаем разминку! – объявила Карина, включая музыку.

Лара встала у своего пилона, привычно обхватила прохладный металл ладонью. Тряхнула головой, словно хотела выбросить из неё все мысли. Здесь она могла быть собой – беззаботной, молодой и... красивой. Именно этого она хотела попросить у алтайской знахарки.

«Какой абсурд», – поморщилась Лара, поймав своё отражение. Вся эта затея с поездкой вдруг показалась такой нелепой. Как будто ей, с её-то внешностью и положением, нужны какие-то шаманские ритуалы. Только хороший пластический хирург. Да ещё подруг зря всполошила.

– Лара, расслабь плечи, – подсказала Карина, проходя мимо. – Ты слишком зажата.

Лара попыталась последовать совету, но перед глазами всё ещё стояло лицо сына, когда он сообщал новость. Такой счастливый, сияющий... совсем как она сама в девятнадцать. Теперь же она оказалась по другую сторону этой истории и отреагировала совсем не так, как когда-то её родители.

Устроила сыну истерику, убежала, хлопнув дверью – будто это она ребёнок, а не он. Хорошо, что у Кирилла хватало выдержки и уверенности в себе, чтобы спокойно реагировать на такие всплески.

«Какой же он всё-таки мудрый, мой маленький взрослый мальчик», – подумала Лара.

– И раз-два-три, плавно переходим в растяжку, – командовала Карина.

Лара механически выполняла движения, всё глубже погружаясь в свои мысли. Может, она действительно слишком драматизирует? Ну станет бабушкой, и что? Сейчас это не то же самое, что тридцать лет назад. Современные бабушки...

От одного этого слова её передёрнуло, и она сбилась с ритма.

– Лара, всё в порядке? – участливо спросила Карина.

– Да, просто... задумалась.

– Тогда возвращайся к нам. Дыши глубже.

Глубокий вдох. Выдох. Ещё раз. И ещё. С каждым движением тело становилось более послушным, а мысли яснее. Да, пожалуй, лучше мыслить рационально. Пусть первые несколько поисков не дали результатов, нужно просто расширить географию – в конце концов хорошие пластические хирурги водятся не только в Москве. Но от одной мысли о том, что кто-то будет резать её лицо, к горлу подступила тошнота. А вдруг что-то пойдёт не так? Столько историй о неудачных операциях, об асимметрии, о швах, которые не

заживают... Все эти лица, которые теряют эмоции и становятся похожи на маски. И потом, даже если результат будет хорошим, через какое-то время нужна будет новая операция, а потом ещё и ещё...

«Всё бесполезно», – мелькнула паническая мысль.

Лара покачнулась на своих туфлях с гигантской платформой, и острая боль пронзила лодыжку. Она едва не упала, схватившись за пилон.

– Извините, – пробормотала она. – Я сегодня не в форме. Продолжайте без меня.

Прихрамывая, она поспешила к выходу из зала, игнорируя обеспокоенный взгляд тренера и перешептывания девушек. В раздевалке было пусто и прохладно. Лара опустилась на скамейку и закрыла лицо руками.

Она не привыкла к слезам. Обычно справлялась со всем сама, молча, стиснув зубы, с гордо поднятой головой. Но сейчас что-то надломилось внутри. Может, дело было в усталости, может, в том, что она впервые позволила себе признать: ей страшно. Страшно стареть, страшно терять контроль над своей жизнью, страшно становиться... этим словом на букву «б».

Телефон в сумке тихо завибрировал. Лара достала его, на экране высветилось сообщение от Кирилла:

«Мам, мы с Машей хотим пригласить тебя на ужин сегодня. Пожалуйста, приходи. Очень скучаем».

Лара провела пальцем по экрану, стирая случайную сле-

зинку.

«Конечно, приду. В семь удобно?» – набрала она ответ.

Телефон завибрировал снова. На этот раз сообщение от супруга.

«Жду слева от входа, сразу за магазином. Выходи, как освободишься»

«Ждём!» – следом пришло от сына.

Лара быстро переоделась, собрала вещи и вышла из фитнес-центра. Дождь на улице прекратился, и аромат листвы, смешанный с запахом мокрого асфальта, наполнял воздух свежестью.

Муж ждал её в припаркованном внедорожнике точно там, где обещал. Лара распахнула дверь и опустилась на переднее сиденье. Обычно она сразу бросала взгляд в откидное зеркало, поправляла макияж и пристёгивалась, но сегодня она посмотрела на мужа. Подтянутый, в светлом деловом костюме и узких очках в тонкой золотой оправе, он всегда выделялся среди толпы. Несмотря на то, что волосы стали совсем белыми, а в уголках глаз собирались морщины, Павел старел красиво. Даже сейчас глядя на него, Лара чувствовала, как закипает кровь и чаще бьётся сердце.

– Ты в порядке? – спросил он, не заводя машину.

– Да, всё нормально, – отмахнулась Лара, но потом покачала головой. – Нет, если честно, не очень.

– Из-за детей?

Лара вздохнула.

– Ты когда-нибудь боялся стареть?

Павел усмехнулся, снял очки и, достав из внутреннего кармана платок, принялся протирать их.

– Каждый день. Особенно, когда смотрю на тебя и думаю, что однажды ты найдёшь кого-нибудь помоложе.

– Что за глупости! – возмутилась Лара.

– Вот и я о том же, – он положил руку ей на колено. – Милая, ты прекрасна. И будешь прекрасной всегда, потому что дело не в возрасте. Дело в том, как тыходишь в комнату, и все головы поворачиваются. Как ты смеёшься. Как горят твои глаза, когда ты чем-то увлечена. Этого не отнимут ни годы, ни статус бабушки.

– Не произноси этого слова, – поморщилась она.

– Хорошо, – легко согласился он. – Будем называть вас Лариса Викторовна.

Лара рассмеялась, и Павел улыбнулся, глядя на неё с нежностью:

– Вот видишь. Всё та же Лара. Поехали домой?

– Нет. Сначала по магазинам, а потом к детям. Они зовут на ужин.

– Ты всё-таки простила Кирюху?

– Паш, ну что за глупости? Как я могла его не простить? Просто это объявление, как гром среди ясного неба...

– Ладно-ладно, – Павел примирительно погладил Лару по плечу, заметив, что она снова начинает расстраиваться. – С какого магазина начнём?

– Давай сначала на Цветной.

– О-окей, – ответил Павел, заводя машину.

Лара улыбнулась. После разговора с мужем идея поездки казалась ей ещё более абсурдной и бессмысленной. Может быть, всё, что ей нужно, у неё уже есть? Любящий муж, прекрасный сын и... жизнь продолжается. Лара выдохнула и достала телефон, чтобы написать сообщение подругам. Но что им сказать? Лара задумалась, но в голову не приходило ни одного правдоподобного объяснения. Так и не придумав отговорку, Лара решила, что напишет позднее.

Глава 4. Катя

Возвращаясь домой, Катя выбрала длинную дорогу и пошла через парк. Прохладный ветер стряхивал с веток последние капли дождя. Почувствовав, как морось стекает по щеке, Катя поёжилась и накинула на голову капюшон. Зря не взяла утром зонтик. Впрочем, вряд ли он бы сильно ей помог. В кроссовках хлюпало, а джинсы, промокшие почти до колен, неприятно липли к лодыжкам. Радовало одно – людей в парке было мало. Идеально, чтобы побыть наедине со своими мыслями. Кате хотелось ещё раз всё обдумать, прежде чем рассказать Саше.

Внезапно она услышала звонкий лай. Повернув голову, Катя увидела мужа на площадке для собак. Сашу легко было узнать даже издали: среднего роста, с взлохмаченными тёмными волосами, сегодня в очках вместо привычных линз. Французские бульдоги, Моне и Ренуар, носились вокруг него, пытаясь отобрать друг у друга любимый мячик.

Она остановилась, размышляя, стоит ли подойти ближе, но Саша заметил её и помахал рукой. Через минуту они сидели на лавочке, подстелив Сашину куртку.

– Как прошла встреча с девчонками?

Саша протянул Кате термос, но она помотала головой. Тогда он сделал глоток, и его очки запотели. До Кати донёсся запах крепкого свежесваренного кофе.

– Всё в порядке? – поинтересовался Саша, когда пауза начала затягиваться.

Катя кивнула и засунула руки в рукава, наблюдая, как Моне и Ренуар затеяли борьбу за палку, которую нашли под лавкой.

– Мы с девчонками решили поехать на Алтай, – наконец произнесла она.

– Куда? – Саша поперхнулся кофе. – Зачем?

– Я утром была у другого врача. Он тоже сказал, что без шансов...

– Утром сегодня? Почему не сказала, что идёшь к врачу?

– Я... я не знала, как тебе сказать...

– И поэтому сначала обсудила всё с подругами? Серьёзно, Катя? Мы же договаривались – никаких секретов.

– Я не специально, – тихо ответила она. – Просто... с ними легче говорить об этом. Они понимают.

– А я, значит, не понимаю? – он развернулся к ней. – Мы ведь проходим через это вместе. Каждый раз. И что в итоге? Ты решила поехать на Алтай? Зачем? Отдохнуть от меня?

– Нет, Лара рассказала, что там живёт какая-то женщина, которая помогает с такими проблемами, как у меня...

– Какая-то женщина?

– Да, она целительница и...

– Катя, ты... С тобой точно всё ок? Почему ты решила, что какая-то знахарка лучше, чем нормальные врачи?

– Саша...

– Не ожидал от Лары такого, – покачал головой Саша. – Она всегда была самой разумной из вас троих...

– Саш.

– Нет, погоди, – он поправил очки на переносице. – Дай мне переварить. Моя жена, которая работает в ай-ти, верит в какие-то деревенские заговоры больше, чем в современную медицину. И даже не посчитала нужным обсудить это со мной.

Моне, почувствовав напряжение, подбежал к ним и, положив лапы на край скамейки, ткнулся носом в Катину колено. Она машинально начала почёсывать его за ухом. Ренуар присел в стороне, наблюдая за диалогом.

– Я собиралась тебе рассказать. Сейчас и рассказываю. И я не отказываюсь от врачей, просто... может быть, есть другой путь?

Саша закрутил крышку термоса и поставил его рядом на скамейку.

– Господи, Катька... – он взял её за руку. – Ты же понимаешь, что это всё звучит как бред?

– Понимаю, – она сжала его пальцы. – Но я должна... хочу попробовать. Ради нас.

– Ради нас? Серьёзно, Кать, мне иногда кажется, что нет больше никаких нас. Есть только ты и твои проблемы.

– Это несправедливо.

– И ещё как справедливо! – Саша вскочил со скамейки, напугав собак. – Уже целый год всё крутится вокруг одного.

Каждый приём у врача, каждый отпуск, каждый разговор о будущем – всё упирается в одно и то же. А теперь ты собралась к какой-то знахарке, даже не посоветовавшись со мной!

– Потому что я знала, что ты отреагируешь именно так! – Катя тоже поднялась. – Ты всегда всё высмеиваешь, всё, что не укладывается в твою рациональную картину мира!

– Да потому что это бред! – он развёл руками. – Какая знахарка? Какой Алтай? Может, сразу к шаману в бубен?

– Вот именно об этом я и говорю, – Катя покачала головой. – Ты даже не пытаешься понять. Для тебя это всё шутки.

– Нет, милая, для меня это не шутки. Для меня это наша жизнь, которая превращается в какой-то абсурд.

– Знаешь что? – Катя подхватила сумку. – Я еду. С тобой или без тебя, но я должна попробовать.

Моне и Ренуар, почувствовав накал страстей, прекратили игру и наблюдали за хозяевами, наострив уши.

– Прекрасно, – процедил Саша. – Посмотрю, как ты справишься без меня.

– Саш...

– Делай что хочешь.

Он схватил поводки и резко развернулся, уводя собак с площадки. Катя смотрела ему вслед, чувствуя, как по щекам катятся слёзы.

Домой возвращаться не хотелось. Катя побрела по парковой дорожке, пытаясь собраться с мыслями. Они с Сашей редко ссорились, но, когда это случалось, каждый раз было

больно, словно в первый. А в последнее время это случилось всё чаще и чаще. Может быть, им вообще больше не стоило быть вместе? Может быть, всё это один большой намёк от Вселенной, что она снова выбрала не того парня?

Катя представила, что было бы, если бы они с Сашей не встретились, и сердце сжалось от боли. Девять лет вместе – это ведь целая жизнь. Все их маленькие ритуалы: воскресные прогулки в парке, вечерние просмотры сериалов, путешествия... Их собаки, их шерстяные дети, которых они взяли в питомнике. Вообще они ехали за одним щенком, когда предыдущий пёс Кати умер после долгой болезни. Но увидев этих маленьких разбойников, которые бегали друг за другом и смешно дрались, кусая друг друга за уши и лапы, они не смогли их разлучить. Так у них появились Моне и Ренуар. Саша предложил эти клички в шутку, но Кате понравилось, и они прижились.

Поначалу было трудно. Два маленьких непослушных щенка наносили огромный ущерб имуществу и категорически не хотели слушаться кинолога, но Катя и Саша не сомневались в своём решении. В конце концов они отдавали себе отчёт в том, что это взрослое решение, и они должны нести за него ответственность.

Когда они решили завести ребёнка, это тоже было осознанным и глубоко продуманным шагом. Они понимали, что воспитание ребёнка – это совсем другой уровень ответственности, намного сложнее, чем забота о двух собаках. Но

жизнь преподнесла неожиданный сюрприз: зачать малыша оказалось сложнее, чем они себе представляли. Месяц за месяцем проходили без результата, и постепенно эта тема вытеснила всё остальное. Саша был прав – Катя и не заметила, как мысли о беременности стали единственным, что имело значение. И чем сильнее становилось это желание, тем глубже становилась пропасть между ними.

Раньше Саша угадывал её настроение по одному взгляду, знал, когда нужно обнять, а когда дать пространство. Теперь же он словно находился по другую сторону стеклянной стены – всё видит, но не может дотянуться. Или не хочет? В последнее время он стал отстранённым, будто устал от её бесконечных надежд и разочарований. И всё же, несмотря ни на что, одна только мысль о расставании вызывала физическую боль. Она любила его. Господи, как же сильно она его любила.

Катя не заметила, как оказалась у любимой кофейни. Она зашла внутрь, заказала латте и села у окна. Дождь снова моросил, оставляя на стекле извилистые дорожки.

«Нужно мыслить рационально», – сказала Катя сама себе.

Она достала телефон, открыла заметки и начала набирать текст: 1. записаться к репродуктологу в клинику А.; 2. изучить варианты гормональной терапии; 3. узнать больше об особенностях проведения ЭКО.

Должен быть выход, всегда есть выход. Может быть, если она покажет Саше, что готова бороться всеми возможными

способами, он снова поверит в их общую мечту?

А может... Катя посмотрела на последнее слово, рядом с которым мигал курсор. ЭКО. Долго, дорого, а с её показателями результат и вовсе не гарантирован. Именно так ей сказал утром врач.

«ЭКО», – Катя вздохнула, стёрла весь текст и открыла приложение для бронирования билетов.

Глава 5. Бессонница

Когда Катя пришла домой, её встретил запах жареной картошки. Саша стоял у плиты, помешивая в большой чугунной сковороде.

– Будешь ужинать? – спросил он буднично, словно и не было никакой ссоры.

– Нет, спасибо, – Катя покачала головой.

Как всегда: никаких извинений, просто делает вид, что ничего не произошло.

Она направилась в ванную, по пути стягивая мокрую худи. Включила воду, достала свечи с запахом лаванды. Хотелось расслабиться и согреться. Она промокла до нитки, пока бродила по парку, ожидая ответа от подруг.

Лёжа в тёплой пенной воде, Катя в сотый раз проверила телефон. Её сообщение в групповом чате «Девочки, я беру билеты, нужны ваши паспорта» по-прежнему висело без ответа. Аля, судя по синим галочкам, прочитала, а Лара была в сети два часа назад и, похоже, даже не открывала чат. От этого молчания становилось ещё более одиноко.

В дверь поскреблись. Катя улыбнулась. Моне и Ренуар всегда так делали, когда она надолго закрывалась в ванной. Не выдерживали разлуки даже на полчаса, будто чувствовали, когда ей плохо.

«Выхожу, мои хорошие!» – крикнула она, вылезая из ван-

ны и заворачиваясь в полотенце. В этот момент телефон наконец пиликнул.

Пришло голосовое сообщение от Али: «Девочки, простите, но я не смогу поехать... Илюша слишком занят на работе, он не сможет остаться с детьми. А свекровь... вы же знаете, ей тяжело справляться с обоими сразу. Да и я сама с ума сойду от беспокойства. Миша ещё совсем маленький.»

Катя прослушала сообщение ещё раз, чувствуя, как сердце проваливается куда-то вниз. Через несколько секунд появился ответ от Лары: «Девочки, у меня тоже проблема. Кирилл с Машей хотят пышную свадьбу и просят помочь с организацией. Может, перенесём на август? Или вообще на осень?»

Катя присела на край ванны. Конечно, этого стоило ожидать. Девять лет назад они с Алей смогли сорваться и за два дня улететь в Иркутск, чтобы встретить там свою судьбу на рок-фестивале, а теперь... Теперь всё стало сложнее. У всех своя жизнь. У Али – маленькие дети, у Лары – свадебные хлопоты. Никто не бросит всё и не поедет с ней на край света.

Катя вздохнула и начала вытираться. Может, она действительно слишком драматизирует? Но одна только мысль о возвращении к привычной рутине – бесконечным попыткам, разочарованиям и сочувствующим взглядам врачей – заставляла сердце биться тяжело и глухо. Нет, она всё-таки сделает это. Даже если придётся поехать одной.

Катя открыла приложение для бронирования путеше-

ствий и уверенно заполнила все данные. Через несколько минут электронный билет до Барнаула на следующую пятницу был куплен. Сделав скриншот, Катя скинула его в чат с подругами и дописала: «У вас ещё есть возможность присоединиться)».

Ларе не спалось. Она бродила по гостиной в длинном шелковом халате и пушистых тапочках на каблуке, то и дело проверяя телефон. Скриншот билета Кати в Барнаул не давал ей покоя. Как подруга собирается добираться оттуда до нужного села? Где будет искать знахарку? Почему не взяла билет сразу до Горно-Алтайска?

Чувство вины накатывало волнами. Она ведь соврала про свадьбу Кирилла и Маши. На самом деле дети хотели просто расписаться и устроить скромное торжество в беседке в Серебряном бору – только для самых близких. Никакой помощи с организацией им не требовалось. Хотя Лара уже распланировала роскошный праздник в старинной усадьбе, с живой музыкой и белыми голубями, каждое её предложение наталкивалось на вежливый, но твёрдый отказ. Если бы не Павел и Кирилл, которые сумели её утихомирить, всё могло закончиться очередной ссорой.

Ощущение ненужности и бесполезности съедало её изнутри. Она хотела быть важной частью жизни сына, участвовать в организации свадьбы, давать советы. Но Кирилл и Маша справлялись сами, и от этого становилось только больнее.

Наконец Лара остановилась посреди комнаты и решительно направилась в спальню. Павел спал на спине, подложив руку под голову. На мгновение Лара залюбовалась им. В тусклом свете ночника его лицо казалось совсем молодым, несмотря на седину в волосах.

– Паш, – она осторожно тронула его за плечо. – Проснись, пожалуйста.

– М-м? – он приоткрыл один глаз. – Что случилось?

– Я еду на Алтай с Катей.

Павел приподнялся на локте, протянул руку к прикроватному столику, нащупал очки и, надев их, сонно моргая, посмотрел на время:

– Куда-куда? Сейчас три часа ночи, Лар...

– Нет, не сейчас, – она присела на край кровати. – В пятницу. Катя купила билет и поедет одна, если никто не составит ей компанию. Я не могу её так оставить.

– А что с ней? – Павел потёр глаза, пытаясь стряхнуть остатки сна.

– У неё... сложный период. Ей очень нужна поддержка.

Лара намеренно не стала вдаваться в подробности о том, что на самом деле ей самой необходимо это путешествие не меньше, чем Кате. Павел сел в постели, внимательно глядя на жену:

– Знаешь, а это неплохая идея. Тебе и правда не помешает сменить обстановку. Да и дети отдохнут от тебя.

Лара рассмеялась и шутливо толкнула его в плечо.

– Ты правда не против?

– Конечно, нет, – ответил он, притягивая её к себе. Его губы нежно коснулись её макушки, скользнули по шее, вызывая приятную дрожь. – Только обещай, что не будешь проверять семейный чат каждые пять минут и дёргать нашего мальчика.

– Обещаю, – прошептала Лара, прижимаясь ближе.

– А теперь иди ко мне, моя прекрасная авантюристка, – сказал он, развязывая поясок её шелкового халата. – Все подробности обсудим завтра.

Аля лежала на кроватке в детской, прислушиваясь к тихому дыханию Миши. После двух часов непрерывного плача он наконец уснул, прижимая к себе любимого плюшевого зайца. Уже третью ночь подряд его мучили зубки.

На соседней кровати мирно посапывала Соня. Аля радовалась, что у дочери все эти детские проблемы были уже позади, но ожидаемого облегчения так и не наступало, просто каждый возраст приносил свои, новые заботы.

Из спальни доносился размеренный храп Ильи. Он спал, отгородившись от мира берушами. «Ему ведь на работу», – привычно напомнила себе Аля, хотя внутри всё кипело от обиды. Несмотря на то, что сейчас она была в декретном отпуске, ей тоже хотелось хоть иногда высыпаться.

Аля осторожно поднялась с кровати. Пружина скрипнула, и Миша заворочался. Аля замерла, стараясь не дышать,

ведь если он проснётся, то придётся опять начинать сначала. Почмокав губами, Миша повернулся набок и засопел. Аля выдохнула. Прокравшись на кухню, она прикрыла дверь и включила чайник. Только чай с мятой поможет ей сейчас заснуть.

Пока чайник грелся, Аля села у окна, глядя на спящий двор. Фонари отбрасывали желтоватые блики на мокрый асфальт, освещая качели и песочницу с забытыми детскими игрушками. Катин скриншот с билетом на Алтай снова всплыл в памяти.

«Как было бы здорово сейчас оказаться где-нибудь в горах», – подумала Аля и закрыла глаза, представляя, как ночное небо мерцает миллионами звёзд, а на его фоне вырисовывается неровный силуэт гор, и воздух наполнен сосновой свежестью и шумом бегущей неподалёку горной реки.

Она достала телефон и открыла диалог с подругами. Пальцы зависли над клавиатурой. Что, если всё-таки поехать? Свекровь могла бы посидеть с детьми хотя бы пару дней. Илья справится, если захочет. А ей просто необходима эта передышка, иначе она точно сойдёт с ума.

«Девочки, я передумала, – набрала Аля. – Если предложение ещё в силе, я с вами».

Глава 6. Подготовка

Аля играла с Мишей в пирамидку, когда раздался звонок в дверь. Она быстро поднялась и, взглянув на своё отражение в зеркале, тяжело вздохнула. На ней была растянутая домашняя футболка с весёлым принтом, украшенная следами утренней каши и детскими пальчиковыми красками. Небрежный пучок и тёмные круги под глазами довершали образ. «Ну и видок», – подумала она, тщетно пытаясь пригладить выбившиеся кудрявые пряди.

За дверью ждали подруги. Первой вошла Лара. В стильном кремовом костюме от локального бренда и с безупречной укладкой, она держала в руках пакет с закусками и безалкогольным вином. Следом появилась Катя с сумкой для ноутбука через плечо, в своём привычном образе – широких джинсах и свободной футболке, открывающей плечо. А ведь когда-то у Кати даже брюк не было, только платья, и это именно Аля уговорила её изменить стиль.

Подруги расположились в гостиной. Лара села в кресло у окна, элегантно закинув ногу на ногу, Катя устроилась на диване, поджав под себя ноги. На ковре у журнального столика Соня увлечённо рисовала в альбоме горы, откидывая со лба назойливые чёрные кудряшки. Рядом с ней на полу сидел Миша, пытаясь дотянуться до фломастеров сестры.

– Дай! – требовал он, протягивая руку.

– Нет, Миша! – Соня прижала фломастеры к себе. – Мам, он опять!

Аля, присев на край дивана рядом с Катей, достала из тумбочки новую пачку восковых мелков:

– Медвежонок, иди сюда.

Малыш тут же забыл про сестру и, пошатываясь, побежал к маме.

Лара, не отрываясь от телефона, изучала карту:

– До Уймонской долины почти шестьсот километров. Ты видела, сколько просят за трансфер из Барнаула?

– Да, цена как за авиабилеты, – ответила Катя, листая сайт с арендой. – Давай лучше машину арендуем? Я пока смотрю варианты жилья.

– Согласна, – кивнула Лара, – но дорога займёт часов восемь. Если прилетим в девять утра, приедем только к ночи.

– А я можно с вами? – спросила Соня, поднимая голову от рисунка. – Хочу посмотреть настоящие горы.

– В следующий раз, солнышко, – мягко ответила Лара. – Сейчас едут только взрослые.

Слушая подруг вполуха, Аля смотрела, как Миша старательно водит мелком по бумаге, и чувствовала смешанные эмоции. Шесть дней свободы от домашних забот звучали заманчиво, но она волновалась: справится ли Илья с детьми? Ведь он никогда не оставался с ними дольше часа.

– Как Илья отреагировал? – спросила Катя, как будто прочитав её мысли.

– В панике, – вздохнула Аля. – Сначала умолял не уезжать, потом предложил поехать всей семьёй. Да ещё маму с собой взять, чтобы она с детьми помогала, пока я отдыхать буду.

– Ну ты же не согласилась? – осторожно поинтересовалась Катя.

– Хорошего вы обо мне мнения, если думаете, что я на такое могу согласиться!

– А Саша? – перевела тему Лара.

Катя поморщилась:

– Всё так же. Третий день не разговаривает. Думает, если будет изображать обиженного, я передумаю.

– Мужчины, – Лара покачала головой. – Паша, единственный, кто не устроил драму. Сказал, что расстояние только укрепляет отношения. И что ему будет проще работать над новым проектом, когда я не буду отвлекать его своими переживаниями по поводу свадьбы.

– Ну хоть кто-то из них ведёт себя как взрослый человек, – заметила Катя.

– Илья обещал научиться менять подгузники, – добавила Аля с усмешкой. – Представляете? Именно сейчас, когда Миша активно приучается к горшку, и мы начали от подгузников отказываться.

– Может, это и к лучшему? – предположила Лара. – Хоть чему-то научится, пока тебя не будет. Может, поймёт, как тебе тяжело и что ты тут не смотришь сериальчики целыми

днями.

– Если не сбежит к своей маме с детьми в первый же день,
– вздохнула Аля.

– Даже если и сбежит, не твоя проблема, – пропела Лара последнее слово.

– Действительно, – засмеялась Аля.

– Мама! Хочу печенье! – внезапно заявил Миша, отбрасывая мелки в сторону.

– И я! – тут же подхватила Соня. – Можно то, которое с шоколадкой?

Аля вздохнула:

– Вы же только что обедали!

– Хочу печенье! – захныкал Миша.

– И я тоже хочу! Мам, ну пожалуйста! – Соня начала подпрыгивать на месте.

– Пойдёмте на кухню, сейчас что-нибудь придумаем, – вздохнула Аля, понимая, что спорить бесполезно.

Миша потянулся к Але. Она подхватила сына, и он тут же уткнулся ей в шею, обнимая маленькими ручками. Катя почувствовала, как к горлу подступает ком. Она отвернулась к окну, пытаясь справиться с внезапно накатившими эмоциями.

Когда Аля с детьми скрылась на кухне, Лара пересела ближе к Кате:

– Ты как?

– Знаешь, глядя на всё это, иногда думаю, может, оно и к

лучшему? – Катя провела рукой по лицу. – Видишь, как Але тяжело. Вечно недосыпает, всё время на ней...

– Не обманывай себя, – мягко перебила Лара. – Я же вижу, как ты смотришь на них. И как плачешь.

– Просто... – Катя запнулась, подбирая слова. – Когда вижу, как Миша обнимает её, как смотрит на неё... Это же такое счастье, Лар. А я никогда...

– Эй, – Лара обняла подругу за плечи. – Не говори «никогда». В конце концов, к чему вся эта суета, если не верить в чудо?

Не успела Лара договорить, как с кухни донёсся звон разбитого стекла, за которым последовал отчаянный детский плач.

– Миша! – вскрикнула Катя, и они вдвоем бросились на кухню.

На полу растекалась белая лужа, в центре которой поблёскивали осколки стакана. Миша, весь мокрый от молока, стоял посреди этого хаоса и заходился в рыданиях. Соня прижалась к стене, испуганно глядя на брата.

– Я только на секунду отвернулась достать печенье, – Аля обессиленно прислонилась к дверному косяку. – Господи, я же просила его не трогать...

– Так, спокойно, – Лара решительно взяла ситуацию в свои руки. – Катя, заberi детей. Аля, где у тебя сменная одежда для Миши?

– В детской, в шкафу, который справа от входа.

– Идём, малыш, – Катя осторожно подхватила всё ещё плачущего Мишу на руки. – Соня, пойдём с нами, поможешь найти сухую одежду для братика.

Пока Катя занималась детьми, Лара сняла пиджак и, повесив его на спинку стула, принесла из ванной ведро и швабру.

– Я сама... твой костюм... Лар, – начала было Аля.

Лара покачала головой:

– Даже не думай. Сядь и отдохни. А вообще, лучше давай в душ, – Лара указала Але на футболку, которая тоже была в молочных брызгах.

– Но...

– Без но, иди. Мы справимся.

Через десять минут кухня была в порядке. Лара вернулась в гостиную и замерла в дверном проёме. В большом кресле уютно устроились все трое: Катя читала сказку, а по обе стороны от неё сидели притихшие дети: Миша, уже переодетый в сухое, и Соня, которая внимательно следила, чтобы Катя не пропустила ни строчки.

– Так, – Лара обвела взглядом комнату и заметила на гладильной доске гору белья.

Катя оторвалась от чтения и усмехнулась.

– Так, – Лара закатала рукава блузки. – Поглажу пока.

– Лара, нет! – из ванной вышла Аля в чистой, но явно выдавшей виды футболке. – Ты с ума сошла? Ты в гостях!

– У меня всё под контролем. На кухне тебя ждёт чай с мелиссой, иди отдохни. А мне полезно, я уже забыла, когда в

последний раз гладила. У нас же Мария Петровна этим занимается.

– Да, помню твою домработницу, – усмехнулась Аля. – Она ещё всегда возмущалась, что я прихожу к тебе с детьми и «нарушаю порядок в доме».

– О, она до сих пор возмущается, – рассмеялась Лара, проглаживая складки на сониной юбочке. – Знаешь, иногда мне кажется, что она считает дом своим, а нас с Пашей – какими-то временными жильцами.

– Если тебе так нравится гладить, можешь приходить ко мне хоть каждый день, – засмеялась Аля. – У меня ещё и полы нужно помыть, и окна...

– Ты мне не шути, – погрозила ей пальцем Лара. – А то действительно буду приходить. Ещё и готовку возьму на себя. Будешь как в пятизвёздочном отеле жить.

– О, тогда я согласна! – рассмеялась Аля. – Особенно на готовку. А то я уже не знаю, чем кормить этих оглоедов. Они же едят только макароны.

Она взглянула на детей, которые прижавшись к Кате с двух сторон, слушали сказку. Аля тепло улыбнулась, но вдруг всплеснула руками:

– Девочки, мы же так ничего и не забронировали!

– У меня на ноутбуке уже открыто несколько вариантов, – отозвалась Катя, не отрываясь от книги. – Можешь посмотреть, он на диване.

Аля придвинула к себе ноутбук и принялась изучать от-

крытые вкладки. Лара подсела ближе, заглядывая в экран через её плечо.

– О, смотри, этот гостевой домик выглядит очень уютно, – Лара указала на один из вариантов. – И расположение отличное, прямо в Уймонской долине.

– И цена приемлемая, – согласилась Аля, просматривая описание. – Давайте его и бронируем?

Подруги быстро оформили бронь, пока дети, затаив дыхание, слушали окончание сказки.

– Я почти решила вопрос с машиной, – сказала Лара. – Нашла хороший вариант, но сегодня уже поздно звонить. Завтра с утра наберу и бронирую.

– Тогда получается, мы готовы? – с улыбкой спросила Катя.

– Да! – кивнула Лара.

– Ура! – захлопала в ладоши Аля.

В этот момент в замке зашуршали ключи, и из коридора раздался голос Ильи.

– Семья, я дома!

– Папа! – Соня тут же соскочила с кресла и бросилась к отцу.

Аля вышла в коридор, где Илья снимал мокрую от дождя ветровку.

– Как прошёл день? – тихо спросила она, помогая мужу повесить верхнюю одежду.

– Устал жутко, – вздохнул Илья. – А у вас как?

– Девочки помогли с детьми, и мы забронировали домик на Алтае.

– Значит, поездка всё-таки состоится? – Илья внимательно посмотрел на жену.

– Перестань, мне уже надоело это обсуждать.

Илья вздохнул, но вместо ответа Але сделал шаг в гостиную.

– Привет, девчонки!

– Привет, Илюш, – улыбнулась Лара. – Ох, уже так поздно! – Она взглянула на часы и всполошилась. – Мне пора, у меня завтра с утра созвон с сммщиками.

– Я тоже, пожалуй, пойду, – Катя словно нехотя поднялась с кресла.

Пока Аля и Лара прощались в коридоре, а Илья гремел посудой на кухне, Катя вернулась в гостиную. Миша всё ещё сидел в кресле, разглядывая картинки в книжке. Катя присела рядом и легонько коснулась его плеча.

– Пока, малыш, – тихо сказала она.

Миша поднял на неё глаза и неожиданно обхватил ручками за шею.

– Тётя Катя, ты ещё придёшь к нам сказки читать?

Катя крепко обняла мальчика, на мгновение закрыв глаза и вдыхая молочный запах его волос.

– Обязательно приду, – пообещала она, чувствуя, как что-то сжимается внутри. – И с Алтая привезу тебе что-нибудь интересное.

Глава 7. Аэропорт

Вечернее небо с редкими кучерявыми облаками играло оттенками розового и оранжевого в закатных лучах, когда их машина подъехала к шлагбауму территории аэропорта Домодедово. Лара нервно постукивала ногтями по дверце автомобиля, пока Павел терпеливо продвигался в очереди на въезд.

– Девять двадцать, – сказала Лара, в третий раз посмотрев на часы.

– Всё в порядке, – спокойно ответил Павел. – До вылета ещё почти два часа.

– Да, но надо ещё пройти регистрацию и...

Она замолчала на полуслове, заметив знакомую машину, остановившуюся у тротуара чуть поодаль.

– Смотри, – Лара тронула мужа за руку. – Это Катя!

Павел проследил за её взглядом. Катя вышла из машины, её волосы были заплетены в небрежную косу. Она выглядела осунувшейся, даже на расстоянии было заметно напряжение в её позе.

Саша открыл багажник и вытащил чемодан, не слишком большой, на колёсиках. Поставил его на асфальт рядом с Катей. Между ними не прозвучало ни слова. Ни прощального поцелуя, ни объятия – ничего.

Катя взялась за ручку чемодана, развернулась и пошла

прочь. Её спина казалась неестественно прямой. Саша, не задержавшись ни на секунду, сел за руль, резко захлопнул дверцу и рванул с места, будто стремясь как можно скорее оказаться подальше отсюда.

– Что у них происходит? – пробормотал Павел, провожая взглядом удаляющуюся машину.

– Давай быстрее, – Лара подтолкнула мужа в плечо. – Нужно её догнать.

– У нас очередь, – напомнил Павел, кивая на шлагбаум.

В этот момент машина перед ними наконец проехала вперёд, и шлагбаум поднялся и снова опустился. Павел потянулся к терминалу, чтобы взять талончик.

– Я не могу ждать, – решительно произнесла Лара, расстёгивая ремень безопасности. – Давай подъедем к самой ближайшей к аэропорту стоянке.

Павел кивнул. Он быстро нашёл место на стоянке недалеко от входа в терминал. Лара наклонилась к нему и быстро поцеловала в губы.

– Я позвоню, как только приземлимся, – пообещала она, открывая дверь.

– Хорошо отдохните, – улыбнулся Павел. – И передавай привет девочкам.

– Обязательно.

Павел достал её чемодан из багажника, поставив на землю и крепко прижал к себе Лару.

– Береги себя, любимая, – шепнул он ей на ухо. Его руки

скользнули по её спине.

– Постараюсь, – Лара задержалась в его объятиях, на мгновение прикрыв глаза. Она нежно коснулась губами его шеи, затем поднялась выше и страстно поцеловала в губы. – Скучай по мне, – прошептала она, неохотно отстраняясь.

– Уже, – улыбнулся он.

Затем Лара схватила ручку чемодана и, ещё раз оглянувшись на мужа, поспешила в сторону терминала. Почти у самого входа в здание аэропорта она заметила Катю.

– Катя! – окрикнула Лара подругу.

Услышав своё имя, та обернулась и остановилась. Подойдя ближе, Лара без слов обняла её.

– Ты как? – тихо спросила она.

Катя только пожала плечами:

– Нормально. Аля уже внутри?

– Да, заняла нам столик в кафе. Пойдём, регистрация заканчивается через полчаса.

В маленьком кафе на втором этаже аэропорта было немногочисленно. Аля уже расположилась у окна, на столе перед ней стоял бокал белого вина. Она что-то быстро печатала в телефоне, но, увидев подруг, тут же отложила его и просияла улыбкой.

– Наконец-то! – она вскочила, обнимая сначала Катю, потом Лару. – Девочки, я не могу поверить, что мы это делаем! Почти неделя без готовки, уборки и детских истерик! – Аля закружилась на месте и со счастливым вздохом опустилась

на стул.

Лара сняла плащ, аккуратно повесила его на спинку стула и села, сразу же взглянув на часы.

– Посадка через двадцать семь минут, – объявила она. –
Время есть.

Лара заказала бокал красного вина, Катя взяла себе чёрный кофе без сахара.

– Ты разве не будешь вино? – удивилась Аля. – Такой повод!

Катя покачала головой:

– Не хочется.

Лара внимательно посмотрела на подругу, но ничего не сказала.

– Итак, – Аля практически подпрыгивала на стуле от возбуждения, – что мы будем делать на Алтае? Я читала, там потрясающие горные озера! И конные прогулки! Вы представляете, я десять лет не садилась на лошадь!

– У нас там всего одна цель, – напомнила Лара, снова бросив взгляд на часы. – Найти знахарку.

– Знаю-знаю, – отмахнулась Аля, – но у нас же будет время и на другие вещи, правда?

Лара улыбнулась:

– Конечно. У нас будет целых четыре свободных дня, не считая дороги.

Катя молча смотрела в окно на взлетающие самолеты. Кофе перед ней остывал.

– Катя, – Аля тронула её за руку, – ты такая молчаливая. У вас с Сашей всё в порядке?

Катя медленно повернулась к подругам:

– Не хочу об этом говорить.

– Но вы...

– Аля, – Лара предостерегающе покачала головой, – давай не сейчас.

Аля вздохнула и вернулась к своему вину. Несколько минут они сидели в тишине, пока из динамиков не раздался женский голос:

– Уважаемые пассажиры! Начинается посадка на рейс SU-1184 Москва – Барнаул. Пассажиров просим пройти на посадку через выход номер семнадцать.

Лара тут же поднялась:

– Пора.

Она бросила на стол несколько купюр, накинула плащ и взялась за ручку чемодана. Аля допила вино одним залпом и радостно вскочила:

– Приключения начинаются!

Катя сделала последний глоток кофе и молча последовала за подругами к выходу на посадку.

Самолёт поднялся в воздух, и вскоре Москва превратилась в россыпь мерцающих огней. Вопреки надеждам трёх подруг провести полёт вместе, места им достались в разных частях салона – Катя оказалась в начале экономкласса, Лара

заняла кресло в центре, а Аля расположилась ближе к хвосту самолёта.

Не успев даже пристегнуть ремень безопасности, Аля уже завела разговор со своей соседкой – женщиной лет тридцати пяти с фотографией двух мальчиков-близнецов на заставке телефона.

– Какие чудесные малыши! – с искренним восхищением воскликнула Аля, указывая на фото. – Сколько им?

– Четыре с половиной, – охотно поддержала разговор женщина. – А у вас есть дети?

Этот простой, казалось бы, вопрос открыл шлюзы для нескончаемого потока материнских историй. Через десять минут Аля и её новая знакомая, которую звали Наташа, увлечённо обсуждали проблемы с детскими садами, сравнивали методики раннего развития и делились секретами, как справляться с истериками в общественных местах.

– ...и тогда я говорю воспитательнице: «Если вы не можете найти подход к гиперактивному ребёнку, может, вам стоит сменить профессию?» – Аля эмоционально жестикулировала, полностью погрузившись в рассказ.

– Боже, как я вас понимаю! – кивала Наташа. – У нас была похожая ситуация с Даней...

В это время Лара, оказавшаяся между полным мужчиной, который заснул сразу после взлёта, и худощавой девушкой, уткнувшейся в книгу, решила воспользоваться моментом тишины. Она достала из элегантной косметички набор

миниатюрных флаконов и баночек и приступила к своему вечернему ритуалу красоты.

Аккуратно очистив лицо салфетками с мицеллярной водой, она нанесла сыворотку с гиалуроновой кислотой, хлопывая кончиками пальцев по коже. Соседка украдкой наблюдала за процессом. По выражению лица было непонятно, то ли она восхищалась серьёзным подходом Лары к уходу за собой, то ли считала её слегка сумасшедшей.

Завершив процедуры, Лара достала шёлковую маску для сна, надела беруши и откинула кресло назад, готовясь проспать весь полёт. Последнее, о чём она подумала перед тем, как закрыть глаза: «Надеюсь, Паша не забудет полить орхидеи...»

Катя же, оказавшись у окна рядом с пустым средним креслом (редкая удача!), с облегчением выдохнула. Свободное пространство позволяло чувствовать себя комфортнее. Она вытащила из рюкзака большие шумоподавляющие наушники, планшет и устроилась поудобнее.

Включив девайс, Катя долго просматривала каталог фильмов, не в силах определиться с выбором. Новая мелодрама? Нет, слишком много драмы в её собственной жизни. Боевик? Слишком шумно для ночного перелёта. Может, комедию?

После десяти минут бесцельного пролистывания она, наконец, остановилась на «Большом Лебовски». История о Чуваке, который просто хотел, чтобы ему вернули его ковёр, сейчас казалась именно тем, что нужно – беззаботной и

абсурдной. А ещё напоминала о тех временах, когда главной проблемой было ожидание сообщения от «того самого мужчины», который сам того не подозревая изменил всю её жизнь.

Самолёт набрал высоту и теперь равномерно гудел, двигаясь на восток, к Алтайским горам, где, возможно, каждую из трёх подруг ждало своё чудо.

Глава 8. Барнаул

Аэропорт Барнаула встретил ярким утренним солнцем и духотой. Несмотря на раннее время – часы показывали только 8:27 – воздух уже плавился от зноя, и каждый вдох давался с трудом из-за высокой влажности.

Пассажиры спускались по трапу прямо на взлётное поле. Несколько зданий аэровокзала, двух- и одноэтажных, виднелось в нескольких десятках метров. Вдоль забора стояли выкрашенные жёлтой краской грузовики ЗИЛ, словно сошедшие со страниц советского журнала, и пара таких же жёлтых «буханок».

– Добро пожаловать в восьмидесятые, – пробормотала Катя, щурясь от солнца.

Лара даже после четырёхчасового ночного перелёта выглядела безупречно. Свежая, отдохнувшая, в лёгком льняном костюме цвета слоновой кости, она уверенно шагала вперёд.

– Ну и жара, – проговорила Аля, стягивая кофту и обмахиваясь рукой. – Лара, ты просто ведьма. Как тебе удаётся так выглядеть? – с искренним восхищением спросила она, поправляя растрёпанные волосы. Несмотря на усталость, её глаза блестели от предвкушения приключений.

– Шёлковая маска для сна и правильно подобранный крем, – с улыбкой ответила Лара. – Катя, ты в порядке?

Катя молча кивнула. Тёмные круги под глазами выдавали бессонную ночь, а на лице застыло выражение глубокой задумчивости. Она перекинула рюкзак на другое плечо и поправила косу.

Внутри аэропорт оказался таким же скромным, как и снаружи – небольшая зона выдачи багажа и всё. Зона вылета располагалась в другом корпусе. Получив багаж, подруги направились к выходу.

У дверей их встретила толпа зазывал, наперебой предлагающих такси.

– Такси до Бийска! Недорого! – выкрикивал мужчина в потёртой кепке.

– Алейск! Алейск! – вторил ему другой.

– До Горно-Алтайска довезу! Кому в горы? – кричал третий.

– Я закажу такси через приложение, – твёрдо сказала Лара, игнорируя назойливых бомбил.

Выйдя на привокзальную площадь, они столкнулись с новой неприятностью – колесо чемодана Кати попало в выбоину на асфальте и с треском отломилось.

– Чёрт! – выругалась Катя, дёргая теперь уже трёхколёсный чемодан. – Только этого не хватало.

– Давай я понесу, – предложила Аля, но Катя отрицательно покачала головой.

– Сама справлюсь, – ответила она, отмахиваясь от комаров.

– Машина будет через три минуты, – сообщила Лара, убиравая телефон. – Нам туда, – указала она на стоянку, где плотняком стояли частные автомобили и такси.

Несмотря на утренний час пик, дорога до офиса проката машин прошла быстро. Такси плавно скользило по улицам Барнаула, и подруги молча наблюдали, как за окном сменялись городские пейзажи. Сначала тянулись новостройки и салоны с выставленной на продажу сельскохозяйственной техникой, затем пошли бесконечные магазины автозапчастей. Наконец машина нырнула под мост, и вскоре показались ряды панельных пятиэтажек. Мелькнуло здание кинотеатра с танком на постаменте перед ним, и вот водитель остановился у нужного адреса.

Офис проката располагался в центре города, на первом этаже обычной пятиэтажной хрущёвки. На двери висела табличка, гласившая, что рабочий день начинается только в 10:00.

– Ещё сорок минут ждать, – вздохнула Катя, проверяя время на телефоне.

– Может, позвоним? – предложила Аля, начиная чесать глаза. – Вдруг они могут открыть раньше.

– Бесполезно, – покачала головой Лара, указывая на надпись мелким шрифтом под часами работы: «Звонить только в рабочее время».

Ждать у офиса было решительно негде – ни скамеек, ни

навеса от солнца. По земле стелился тополиный пух, который, кружась в воздухе, вызывал у Али приступ аллергии. К тому же, назойливые комары, словно почуяв свежую кровь, кружили вокруг них плотным облаком.

– Я сейчас с ума сойду от этих насекомых, – Аля раздражённо отмахивалась от насекомых. – И от жары. Нужно куда-то деться.

– Сейчас посмотрю, есть ли тут поблизости кафе, – предложила Лара.

Аля, продолжая тереть покрасневшие глаза, энергично закивала:

– Да, пожалуйста! Мне срочно нужно выпить антигистаминку и что-нибудь холодное.

Кофейня нашлась буквально за углом – маленькая, уютная, с деревянными столиками и мягкими креслами. Прохладный воздух из кондиционера обдал их благословенной свежестью, как только они переступили порог.

– Какое счастье, – выдохнула Аля, с облегчением опускаясь в кресло.

Цены в кафе оказались вполне демократичными, а меню – разнообразным. Девушки разместились у окна и сделали заказ: Лара выбрала сэндвич с индейкой и зеленью, Аля – чизкейк с малиной, а Катя взяла вишнёвый пирог.

– А кофе здесь чертовски вкусный, – заметила она, сделав первый глоток. – Даже странно для такого маленького места.

– Всё-таки Сибирь – не такая уж глушь, как многие дума-

ют, – усмехнулась Лара, аккуратно разрезая сэндвич на части.

– Даже у нас в Биробиджане есть пара мест с хорошим кофе, – улыбнулась Аля. Хотя она переехала в Москву уже почти десять лет назад, она продолжала почти каждый год навещать родных. – Знаете... тут так тихо. Никакой суеты, никто никуда не спешит. Даже воздух другой.

– Удивительно, – продолжила Лара, глядя в окно, – в Москве сейчас холодина и ливни, а здесь настоящее тропическое лето.

– Да, мама уже написала, что сегодня рекордно холодная ночь, – кивнула Катя, массируя шею. – Что-то около десяти градусов.

– А тут тридцать два в тени, – Аля сделала глоток ледяного лимонада. – Кто бы мог подумать. А я ведь носки шерстяные взяла.

– Сибирь вообще удивительное место, – заметила Лара. – Контрасты во всём. Зимой минус сорок, летом плюс тридцать пять.

Катя подавила зевок:

– Простите. Совсем не выспалась в самолёте. Эти кресла созданы для пыток, а не для сна.

– Они были настолько узкими, что я всё время боялась локтем задеть соседку, – согласилась Аля. – А ведь я не самый крупный человек.

– Главное, долетели, – Лара сверилась с часами. – Кстати,

об аллергии. У тебя есть таблетки с собой? Или надо найти аптеку?

Аля кивнула, доставая из сумки косметичку с таблетками на все случаи жизни.

– Конечно. Я всегда готова.

– А что там с дорогой до Уймона? – спросила Катя, допивая кофе. – Я смотрела маршрут, вроде нормальное шоссе?

– В основном да, – Лара показала экран телефона с открытой картой. – Но вот здесь и здесь, буквально несколько десятков километров, навигатор показывает грунтовку.

– Серьёзно? – Катя нахмурилась.

– Ну местные же как-то ездят, – пожала плечами Аля.

– Тем более машину берём с полным приводом, – добавила Лара. – Должны доехать без проблем.

– А, кстати, что насчёт обеда? – вдруг заволновалась Аля. – Там же будет где перекусить?

– Да, и заправки? – добавила Катя.

– Всё будет хорошо, девочки, не переживайте! – успокоила подруг Лара. – И, кстати, нам пора идти за машиной.

Ровно в десять они стояли у дверей офиса. На этот раз внутри горел свет, и молодой человек в фирменной футболке с логотипом проката возился с какими-то бумагами за стойкой.

– Доброе утро! – поприветствовала его Лара, когда они вошли внутрь. – У меня бронь на имя Ларисы Соколовой.

Парень – судя по бейджу, его звали Артём – приветливо

улыбнулся и кивнул:

– Сейчас посмотрю. Соколова, говорите?

Он защёлкал мышкой, всматриваясь в экран компьютера. Его улыбка постепенно таяла, сменяясь растерянным выражением.

– Странно, – пробормотал он, продолжая что-то искать в системе. – Вы уверены, что бронировали именно у нас?

– Абсолютно, – Лара достала телефон и показала электронное подтверждение. – Вот, смотрите. Бронь на шесть дней, начиная с сегодняшнего.

Артём внимательно изучил подтверждение, затем снова вернулся к компьютеру.

– Вижу вашу заявку в системе, но... – он замялся, – похоже, произошёл какой-то сбой. Бронь не была подтверждена.

– Как это – не была подтверждена? – в голосе Лары зазвучали стальные нотки. – Я внесла предоплату, вот подтверждение! Деньги списаны!

– Понимаете, – Артём виновато развёл руками, – иногда система автоматически отправляет уведомления, но бронь не сохраняется. Предоплата вам вернётся в течение десяти рабочих дней, но... Есть одна проблема... – парень почесал затылок и, собравшись с духом, сказал, – В общем, у нас сейчас вообще нет свободных машин. Ни одной.

Глава 9. Машина

Новость про отсутствие машин прозвучала как гром среди ясного неба. Лара застыла, медленно переваривая информацию, затем сделала глубокий вдох и подошла к стойке вплотную. Её глаза сузились.

– Послушайте, Артём, – её голос стал ледяным. – Вы понимаете, что это неприемлемо? Мы прилетели из Москвы, у нас запланировано путешествие, и ваша компания подтвердила бронь. Это как минимум недобросовестное ведение бизнеса.

Артём сглотнул, нервно поправляя бейдж.

– Я действительно приношу извинения, но...

– У вас будут серьёзные проблемы, – перебила его Лара. – Давайте я объясню, что произойдёт дальше: жалоба в Роспотребнадзор, претензия о возмещении всех наших расходов на поездку, включая авиабилеты, и компенсация морального вреда.

Катя тем временем уже погрузилась в телефон, лихорадочно ища альтернативные варианты.

– Девочки, – она подняла взгляд, – я сейчас пробую обзвонить другие прокаты. Может, найдём что-нибудь.

Аля переводила взгляд с побледневшего Артёма на решительную Лару и растерянную Катю. Она подошла к стойке и мягко оттеснила Лару в сторону.

– Артём, – её голос звучал мягко, почти интимно, – мы

понимаем, что это не ваша вина. Технические сбои случаются. Но, может быть, вы знаете какой-то выход? – она слегка наклонилась вперёд, и её лицо приобрело то самое выражение, которое безотказно действовало на мужчин ещё со студенческих времён.

Катя тем временем отошла в сторону, прижав телефон к уху.

– Да, добрый день... У вас есть автомобили на сегодня? – она закусила губу, выслушивая ответ. – Понятно... А завтра? Тоже нет? Спасибо.

Она набрала следующий номер, найденный в поиске. Результат был тем же – ни одной свободной машины ни сегодня, ни завтра.

– Всё плохо, – сообщила она, вернувшись к подругам. – Вообще нигде ничего нет. Видимо, сезон.

Аля продолжала разговор с Артёмом, который заметно расслабился и теперь с явным интересом смотрел на неё.

– Понимаете, для нас это очень важная поездка, – говорила она, мягко улыбаясь и слегка наклоняясь вперёд. – Мы так долго её планировали. И Уймонская долина... это место силы, говорят, – Аля понизила голос до бархатного шёпота и доверительно коснулась руки Артёма. – А мне так нужно отдохнуть от городской суеты... побыть наедине с природой, искупаться в горных реках... – она мечтательно вздохнула, выпрямляясь и невольно подчёркивая изгибы фигуры под тонкой тканью футболки. – Неужели совсем ничего нельзя

придумать?

Артём почесал затылок, явно колеблясь.

– Вообще-то есть одна машина, – признался он наконец.
– Только она не совсем... то есть, она не в идеальном состоянии.

– Какая? – оживилась Лара, тут же оттесняя Алю.

– Нива. Старая, но надёжная. Это... моя машина, но я не знаю, чем ещё я могу вам помочь.

– Нива? – Катя скептически подняла бровь. – На ней реально можно добраться до Уймоны?

– Ещё как можно, – уверенно кивнул Артём. – Я её обслуживаю регулярно, вот масло на днях заменил, карбюратор почистил. Для тех мест это идеальный транспорт. Пройти отличная, а дороги там, скажем прямо, не везде хорошие.

– Так она же на механике, – забеспокоилась Аля. – Мы как-то не рассчитывали...

– Не переживайте, – уверенно вмешалась Лара. – Я знаю, как ездить на механике. В конце концов, я училась ездить и права сдавала на шестёрке.

Девушки переглянулись.

– Мне только нужно отцу позвонить, предупредить, – замялся Артём, глядя на Алю. – Но я думаю, он не будет против, если я помогу таким прекрасным путешественникам.

Пока Артём отошёл звонить, Лара тихо сказала:

– Аля, ты неподражаема. Твой метод по-прежнему рабо-

тает безотказно.

– Ничего подобного, – смутилась Аля. – Я просто была вежлива.

– Ага, – хмыкнула Катя. – А эти глаза с поволокой – тоже просто вежливость?

– Я не...

Аля не успела договорить – Артём вернулся, сияя улыбкой.

– Всё в порядке! Отец разрешил. И я сделаю вам хорошую скидку. Только не пишите об этом в отзывах, ладно?

– Договорились! – Лара достала из сумочки кредитную карту. – Показывайте вашу Ниву.

Машина выглядела... колоритно. Зелёная краска местами облупилась, показывая следы прежнего цвета. Кажется, когда-то Нива была красной. На переднем крыле виднелась небольшая вмятина. Но несмотря на возраст и потёртости, было видно, что о машине заботились: резина почти новая, стёкла чистые, внутри стойкий запах свежего кожаного обивки от недавно поменянных чехлов.

– Это и есть ваша Нива? – с сомнением спросила Лара, обходя машину по кругу. – Она... довольно старая.

– Ей двадцать лет, но двигатель отличный, – с гордостью сказал Артём, открывая капот. – Смотрите, всё в идеальном состоянии.

Аля подошла ближе и посмотрела под капот.

– Угу, – кивнула она, заложив руки за спину и слегка по-

качиваясь с носка на пятку.

Катя заглянула в салон и осторожно потрогала руль.

– Кондиционер есть? – с надеждой спросила она.

– Кондиционер? Нет, – он покачал головой, улыбаясь Але.

– Открываете окна, и вот вам природный кондиционер. Горным воздухом надышитесь! Зато печка работает так, что зимой в шортах можно ездить.

– А я люблю, когда тепло, – невзначай заметила Аля.

– И сколько вы хотите за это... транспортное средство? – поинтересовалась Лара, прерывая зарождающийся обмен взглядами.

– Три тысячи в сутки, – ответил Артём, с трудом отводя взгляд от Али. – Плюс залог в размере пятнадцати тысяч.

Лара фыркнула.

– Три тысячи? Вы шутите? Я бронировала кроссовер за четыре, а вы предлагаете этот раритет почти за ту же цену. Две тысячи максимум.

– Лара, может, не стоит... – начала Аля, но Лара подняла руку, останавливая её.

– Для такой прекрасной компании я мог бы сделать скидку, – сказал Артём, снова глядя на Алю. – Особенно если вы расскажете мне потом о своих впечатлениях от Алтая. Может быть, за чашкой кофе?

Аля слегка покраснела, но улыбнулась в ответ.

– Вы не понимаете, – продолжил он, обращаясь теперь ко всем. – Для Алтая Нива – идеальный транспорт. Она пройдёт

там, где ваш модный кроссовер застрянет в первой же колее. Две с половиной.

– Лара, давай я просто закажу такси, – вмешалась Катя. – Мы доедем до Уймона, а там что-нибудь придумаем...

– Такси до Уймонской долины? – Артём присвистнул. – Это будет стоить как минимум десять косарей в одну сторону. И не факт, что кто-то согласится вас туда везти. Из Барнаула точно, только если из Горно-Алтайска. А обратно как добираться будете?

Лара глубоко вздохнула, явно пытаясь сохранить спокойствие.

– Хорошо, две с половиной тысячи в сутки. Но залог десять, не больше.

Артём задумался, постукивая ключами по ладони.

– Ладно, по рукам. Только обещайте, что будете с ней обращаться бережно. Это почти член семьи.

– Мы будем обращаться с ней как с собственным ребёнком, – заверила его Аля с улыбкой, и Артём ответил ей долгим взглядом.

– И ещё один момент, – добавил Артём, протягивая ключи Ларе, но продолжая смотреть на Алю. – Дороги там горные. Так что не гоните и будьте осторожны на поворотах. Запишите мой телефон и звоните в любое время... по любым вопросам.

– Не беспокойтесь, – Лара приняла ключи с решительным видом. – Я в своё время была лучшей на курсах экстремаль-

ного вождения.

– Ты никогда об этом не рассказывала, – удивилась Катя.

– Потому что это неправда, – тихо шепнула Аля, пока Лара заполняла документы. – Она просто не хочет признавать, что боится.

Через двадцать минут все формальности были улажены. Артём помог загрузить чемоданы в багажник и на заднее сиденье, подробно объяснил особенности управления Нивой и напоследок погладил машину по капоту, словно прощаясь.

– Удачной дороги! – сказал он, махая рукой, когда Лара завела двигатель. Затем, наклонившись к окну Али, расположившейся на переднем сиденье, добавил: – И не забудьте про кофе, когда вернётесь.

Нива завелась, чихнув пару раз и выпустив облачко сизого дыма из выхлопной трубы.

– Ну вот, – с удовлетворением произнесла Лара, переключая передачу. – Отлично!

Она резко отпустила сцепление, и машина рывком дёрнулась с места, заставив всех троих подпрыгнуть на сиденьях.

– Осторожнее! – вскрикнула Катя, хватаясь за дверную ручку.

– Извините, – пробормотала Лара, выруливая задним ходом с парковки.

В этот момент по дороге проезжала машина, и водитель раздражённо посигналил Ларе.

– Себе побибикай! – крикнула она в ответ, опустив стекло.

Артём наблюдал за происходящим с беспокойством. Его брови сдвинулись, когда Лара резко тронулась с места. Он потёр затылок, явно сомневаясь, правильно ли поступил, доверив свою любимую Ниву этим женщинам. Когда Лара, наконец, справилась с переключением передачи и тронулась вперёд, он неуверенно помахал им вслед, нервно покусывая губу.

– Приключения начинаются! – торжественно объявила Лара, когда они выехали на дорогу.

– Я не могу поверить, что мы это сделали! Девочки, вы представляете? Мы на Алтае! – Аля захлопала в ладоши как ребёнок.

Катя молча достала наушники, вставила их в уши и, прильнув к двери, отвернулась к окну. За стеклом проплывали незнакомые улицы Барнаула, потом пригород, а потом начались бескрайние поля.

Глава 10. В дороге

Старенькая Нива катилась по трассе. Серая лента дороги убегала вдаль, то ныряя вниз, то взбираясь на холмы. По сторонам раскинулись бескрайние поля, расчерченные на ровные квадраты перелесками. Солнце стояло высоко, и жара усиливалась с каждой минутой. Над раскалённым асфальтом дрожало марево, создавая иллюзию мерцающих луж, которые таяли по мере приближения к ним. Ветер, врывающийся в приоткрытые окна, не приносил облегчения. Он был горячим, как из фена, и только разносил по салону запах нагретого пластика, бензина и моторного масла.

Аля сидела, подставив лицо потоку тёплого воздуха, и рассматривала пролетавшие за окном пейзажи. Её непослушные кудряшки трепетали на ветру, то и дело норовя выбиться из-под резинки.

- Красиво, правда? – Аля повернулась к Кате.
- Что? – переспросила Катя, приподняв наушник.
- Красиво, говорю.
- Ага, – кивнула Катя, отворачиваясь к окну.

Её мало интересовали пейзажи, она думала о Саше. Сообщение о том, что она прилетела, было доставлено и прочитано, но он так ничего и не ответил. Сколько ещё он будет обижаться? Раньше они не ссорились так долго. Обычно он остывал за пару часов, приходил первым, и всё возвраща-

лось на круги своя. Но прошло уже несколько дней. Смогут ли они вообще теперь помириться?

Лара сбавила скорость, впереди показалась АЗС.

– Нужно залить полный бак и купить кофе, – объявила она. – Кто его знает, как там дальше с заправками.

Нива, дребезжа всем корпусом, свернула на территорию заправочного комплекса и остановилась у колонки. Все три женщины с облегчением выбрались из раскалённого салона.

– Я заправлю, – сказала Лара, беря в руки пистолет. – А вы сходите за кофе.

Катя и Аля направились к небольшому магазинчику при заправке. Внутри было прохладно, кондиционер работал на полную мощность. Аля откинула со лба волосы и поправила прилипшую к телу футболку.

– Давай ещё возьмём воды и что-нибудь перекусить, – предложила она.

Когда они вышли с покупками, Лара уже закончила заправлять машину и теперь сидела за рулём, пытаясь завести двигатель. Нива издавала жалобные звуки, но не заводилась.

– Чёрт! – Лара ударила ладонями по рулю.

– Что случилось? – спросила Катя, подходя ближе.

– Не заводится, – Лара повернула ключ ещё раз. Стартер прокрутился, но двигатель не ожил.

– Надо было ехать на автобусе, – вздохнула Аля, качая головой.

– Может, она просто перегрелась? – предположила Катя.

– Давай подождём немного.

Пока Лара продолжала бороться с упрямой Нивой, Катя отошла в сторону. Она остановилась на краю заправки, откуда открывался вид на бескрайнее рапсовое поле. Ярко-жёлтые цветы простирались почти до самого горизонта, сливаясь с голубым небом. Ветер волнами проходил по полю, создавая иллюзию золотого моря.

Катя глубоко вдохнула. Воздух был наполнен сладковатым ароматом, смешанным с запахом нагретой солнцем земли и впитавшегося в асфальт бензина. За спиной раздался радостный возглас Али – Нива наконец завелась, издав характерное рычание.

– Девочки, поехали! – крикнула Лара, высунувшись из окна. – Эта железная леди решила нас помиловать!

Вскоре пейзаж начал меняться и наконец вдалеке, на горизонте, показались смутные очертания гор – пока ещё размытые, словно нарисованные акварелью по влажной бумаге.

– Смотрите, горы! – воскликнула Аля. – Катя, ты видишь?

Катя нехотя оторвалась от телефона и посмотрела в окно. Действительно, на горизонте виднелись горные хребты, подёрнутые голубоватой дымкой.

– Красиво, – кивнула она и ещё раз обновила мессенджер. Три новых сообщения от мамы и ни одного от Саши.

После Бийска дорога потянулась через сёла с забавными названиями: Образцовка, Берёзовка, Старая Суртайка, Долина Свободы, сразу после которой они проехали грани-

цу Алтайского края и увидели массивную каменную стелу с надписью «Республика Алтай».

– Лара, давай остановимся! – попросила Аля, включая камеру на телефоне.

Но Лара только отрицательно покачала головой и сбавила скорость, чтобы подруга сделала несколько снимков.

За стелой дорога сузилась и начала петлять вдоль широкой реки. Вода в ней была мутного бирюзового цвета.

– Это Катунь, – сказала Лара, крепче сжимая руль.

– Катунь, – прошептала Аля и подумала: «Вот бы детям показать эту красоту! Миша был бы в восторге увидеть столько камней на берегу».

Вскоре река скрылась за поворотом, и снова потянулись сёла. Разношёрстные дома, обшитые сайдингом, небольшие магазинчики, придорожные кафе, сувенирные ряды, где местные жители продавали поделки из дерева, вязаные носки и кофты из монгольской шерсти, футболки с надписью «АЛТАЙ», травяные сборы и продукты пчеловодства.

– Давайте остановимся! – предложила Аля, провожая взглядом киоски с сувенирами. – Я обещала детям привезти что-нибудь интересное.

Лара бросила быстрый взгляд на топливный счётчик и покачала головой:

– Едем, пока едем. Остановки только при крайней нужде. – Ей не хотелось снова воевать со своенравной машиной.

– Но...

– Аля, впереди ещё долгий путь. Если будем останавливаться у каждого сувенирного киоска, никогда не доберёмся до места.

Катя улыбнулась, наблюдая за их перепалкой. Хотя они все трое были ровесницами, Лара всегда была такой взрослой и умудрённой опытом, что Аля рядом с ней казалась капризным ребёнком. Себя Катя ощущала где-то посередине – достаточно серьёзной, чтобы понимать последствия своих решений, но и при этом достаточно безрассудной, чтобы броситься в авантюру с этим путешествием.

Так они проехали ещё почти два часа, когда Лара, наконец, свернула к АЗС. Большая жёлтая заправка выделялась ярким пятном среди зелёного пейзажа. Перед ней выстроилась внушительная очередь из машин с номерами разных регионов.

Их компания сразу же привлекла к себе внимание. Слишком заметный был контраст между выдавшей вида Нивой, невозмутимой Ларой в элегантном льняном костюме и её разморёнными жарой спутницами. Люди в очереди откровенно разглядывали их, кто-то даже оборачивался вслед.

Лара держалась так, словно ничего необычного не происходило, и ей было глубоко всё равно, что она где-то на трассе в Горном Алтае, а не в модном заведении на Патриках. Только вместо модных блогеров вокруг лениво мычали коровы, да ветер гнал по асфальту пыль и песок.

Катя из машины даже не вышла, поправила тёмные очки,

прячась от любопытных взглядов, и снова проверила телефон. Саша так и не ответил. И если раньше это можно было оправдать тем, что он ещё спит (всё-таки разница с Москвой составляла четыре часа), то теперь Катя точно знала: он намеренно её игнорирует.

А вот Але было абсолютно всё равно и на взгляды, и на телефон, который разрядился ещё до того, как они выехали из Барнаула. Она знала, что и Илья, и дети в надёжных руках свекрови, и можно наконец-то просто выдохнуть и ни о чём не думать. Не прошло и минуты, как она уже болтала с двумя незнакомками из очереди в туалет, будто с давними подругами. Брошенное как бы между прочим «А вы тоже издалека?» – и разговор полился сам собой. Девушки оказались из Новосибирска.

– А вы первый раз здесь? – спросила одна из них, рыжеволосая с веснушками на носу. – По вам видно, что не местные.

Аля рассмеялась и честно призналась, что да, они в таких поездках полные новички. Новосибирские путешественницы тут же включились: за те десять минут, что они стояли в очереди, они успели рассказать и про «места силы», и про лучшие смотровые, и куда заезжать за нормальным кофе. Аля вернулась к машине воодушевлённая:

– Девчонки, нам посоветовали остановиться на Семином перевале. Там кофе с кедровыми орешками! Мы же остановимся, Лар?

– Обязательно, – улыбнулась Лара, выезжая с заправки.

В этот раз машина завелась с первого раза и почти не дёргалась при переключении передач. Кажется, Лара начала привыкать к железному зверю.

Глава 11. Старые знакомые

Солнце нещадно палило через лобовое стекло. Асфальт петлял по равнине между горных хребтов, вызывая у Али легкую тошноту. После бессонной ночи её начало укачивать, и она полулежала на заднем сидении, стараясь найти позу, в которой дурнота отступала. Катя рядом с ней тоже боролась со сном, закрыв глаза и прислонившись лбом к стеклу. Только время от времени она проверяла телефон, всё ещё надеясь увидеть сообщение от мужа.

Лара крепко держала руль, но усталость брала своё – веки тяжелели, а шея затекла от напряжения. Чтобы не уснуть, она включила музыку и тихонько подпевала знакомым мелодиям. Сначала это был джаз из её любимого плейлиста, затем подборка хитов восьмидесятых. На «Take On Me» группы а-ха даже Аля приоткрыла один глаз и слабо улыбнулась.

– Почти приехали, – сказала Лара, заметив дорожный указатель «Семинский перевал 5 км».

Подъём становился всё круче. Двигатель старенькой Нивы натужно рычал на поворотах. И вдруг, словно по волшебству, воздух, врывающийся в окна, изменился. Стало заметнее прохладнее, а солнце скрылось за набежавшими тучами.

– Ого, – пробормотала проснувшаяся Катя. – А где лето?

– На перевале своя погода, – отозвалась Лара, сворачивая на парковку, заполненную автомобилями.

Вдоль парковки тянулись деревянные строения – кафе, сувенирные лавки, магазинчики. Между ними бродили туристы в куртках и ветровках.

– Я пойду искать кофе с кедровыми орешками, – Аля первая выпрыгнула из машины и поёжилась от холода. – Кому взять?

– Мне двойной эспresso, – откликнулась Катя, вылезая следом и потягиваясь. Затёкшие мышцы отозвались лёгкой болью.

– А я пойду раздобуду нам что-нибудь съестное, – Лара достала из сумки лёгкий шарф и обернула вокруг шеи.

Подруги разошлись в разные стороны, и Катя осталась одна. Она медленно брела вдоль сувенирных лавок, рассеянно разглядывая товары. Здесь было всё: вырезанные из дерева фигурки животных, украшения из цветных камней, обереги, шаманские бубны, носки из овечьей шерсти.

В одной из палаток она остановилась перед витриной с серебряными украшениями. Затейливые серьги с бирюзой напомнили ей о поездке в Марокко три года назад. Тогда они с Сашей...

Мысли о муже снова отозвались тупой болью в груди. Катя тряхнула головой и отошла от прилавка. И вдруг замерла.

На краю парковки стояли два больших мотоцикла – чёрный и серебристый, покрытые дорожной пылью. Рядом с ними возился мужчина в потёртой кожаной куртке. Он распрямился, и ветер растрепал его тёмные волосы.

Катя не видела его лица, но что-то в его фигуре, в том, как он двигался, показалось ей до боли знакомым. Сердце пропустило удар, когда мужчина повернулся, и она увидела его профиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.